

ДОН НИГРО

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ
ПАМЯТЬ

Дон Нигро

Эмоциональная память

«Автор»

2008

Нигро Д.

Эмоциональная память / Д. Нигро — «Автор», 2008

Дон Нигро «Эмоциональная память/Emotion Memoгу». 3 актера (1 женская и 2 мужские роли). Историческая мелодрама. Лика, прототип Нины Заречной, Чехов, Станиславский. Муза и драматург, драматург и режиссер, жизнь и театр, все эти хитросплетения плотно уложены в небольшую, но полную внутреннего драматизма пьесу.

© Нигро Д., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Действующие лица	5
Картина 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дон Нигро

Эмоциональная память

Действующие лица

ЛИКА
ЧЕХОВ
СТАНИСЛАВСКИЙ

Место действия: усадьба Чехова в Мелихово, комната в городе, театр Парадиз в Москве, дом Чехова в Ялте с 1892 по 1904 гг. представлены одной простой декорацией с несколькими предметами мебели.

«Я теперь знаю, понимаю...что в нашем деле – все равно, играем мы на сцене или пишем – главное не слава, не блеск, не то, о чем я мечтала, а умение терпеть. Умей нести свой крест и веруй. Я верую, и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни».

А.П. Чехов, «Чайка».

Картина 1

(В темноте мы слышим, как кто-то играет на старом пианино «Лунную сонату» Бетховена, и свет, зажигаясь, переносит нас в летний вечер в Мелихове, усадьбе Чехова, в 1892-1894 гг. В этой пьесе время весьма растяжимо.

ЧЕХОВ и его давняя знакомая ЛИКА сидят на веранде. Она наблюдает за светляками. Он в угасающем свете просматривает страницы, которые недавно написал. ЧЕХОВУ за тридцать и выглядит он, как на своих портретах. ЛИКА на десять лет моложе, белокурая, привлекательная, интеллигентная, с хорошим чувством юмора, но склонная к романтической меланхолии, отношение к которой у ЧЕХОВА двойственное. Светлячки вспыхивают и гаснут. Музыка смолкает. Слышен только стрекот цикад).

ЛИКА. Вы – такая приятная компания.

ЧЕХОВ. Я не сказал ни слова.

ЛИКА. Это я и называю приятной компанией. Человека, который сможет спокойно сидеть в летний вечер, когда воздух напоен ароматом гелиотропов, наблюдать за светлячками, молчать и быть счастливым.

ЧЕХОВ. Тогда и вы приятная компания.

ЛИКА. Но вы не счастливы.

ЧЕХОВ. Вы так думаете?

ЛИКА. Да. Мне это ясно, как белый день. Я достаточно хорошо изучила вас за те летние месяцы, что проводила здесь в прошлые годы. Вы кажетесь таким самодостаточным, но на самом деле вы одиноки.

ЧЕХОВ. И как это выделяет меня среди остальных?

ЛИКА. Вы правы, все одиноки, но вы более одиноки, что большинство людей, потому что все чувствуете острее этих людей.

ЧЕХОВ. Нет, это определенно неправда. Я не более одинокий, чем любой другой, и чувства мои совсем не обостренные. Наоборот.

ЛИКА. Вот это совершенно не так.

ЧЕХОВ. То есть вы думаете, что знаете меня лучше, чем я сам?

ЛИКА. Я знаю, что вы, скорее, отшутитесь или перемените тему, чем признаете глубину своих эмоций. Но это не значит, что их у вас нет. Вы пишете о таких разных людях, но всегда с очевидной симпатией. Не знаю, как вы это делаете, но вы никогда не говорите нам, что делать или что чувствовать. Вы ни на кого не похожи, ни в писательстве, ни в жизни. И вы отстраняетесь от всех. Вы очень общительный, легко можете рассмешить людей, но отделены от них. И как врач вы щедро тратите свое время. Просто удивительно, какой вы терпеливый, скольких принимаете пациентов, и практически никогда не берете деньги. Вы отдаете свое время, но держите душу на замке. Внутри себя.

ЧЕХОВ. Человеку и положено держать душу при себе. Иначе ее высосут досуха, как змея высасывает яйцо.

ЛИКА. Вы никогда не ощущали потребность отдаться кому-то. Полностью, ничего не утаивая? Кто-нибудь так отдавался вам? И я говорю не просто о сексе. Отчасти речь может идти и о нем, но не только. Вы никогда не испытывали стремления к истинной близости с другим человеком? Той близости, когда ты совершенно открыт и незащищен?

ЧЕХОВ. Вот что пришло сейчас в голову. Я об этом совсем забыл. Я очень молод, в Москве. Из одежды – только то, что на мне, да и этого едва хватает, чтобы не замерзнуть. Чтобы поддерживать семью мне приходилось целыми дня носиться по городу, в дождь и снег, по льду и грязи, я давал частные уроки, сначала в одном доме, потом в другом, добираясь до

него через весь город. И как-то вечером внезапно обнаружил, что смотрю в глубокий колодец, смотрю на черную воду, измотанный и опустошенный, и тут подходит крестьянская девушка, чтобы наполнить ведро. И такая она была кроткой и застенчивой, что у меня, когда я посмотрел на нее, едва не разорвалось сердце: так я был ей благодарен, что она здесь. Казалось чудом, что существует такое существо, и мои глаза наполнились слезами, а она говорит: «С вами все в порядке, сударь?» Я отвечаю: «Простите меня. Просто вы такая красавица». Свалил дурака, я знаю, но что еще я мог сказать? Это была правда. Девушка заливается краской, отчего становится еще прекраснее, а у меня уже слезы катятся по щекам, и она касается моей груди, очень застенчиво, и говорит: «Сударь, не плачьте». Тут я обнимаю ее. И она позволяет ее обнять. Такая мягкая. Такая теплая. Долго-долго я просто сжимал ее в объятьях. И если раньше был совершенно несчастен, то теперь стал невероятно счастливым, пусть и на тот момент.

ЛИКА. А что потом?

ЧЕХОВ. Потом мы услышали, как кто-то, насвистывая, идет по улице, она набрала воду и ушла, и больше я никогда ее не видел.

ЛИКА. Вы не попытались ее удержать? Позволили уйти?

ЧЕХОВ. А что мне оставалось? Следовало привести домой? И что потом? Если отпускать, то гораздо легче делать это сразу.

ЛИКА. Это очень грустная история.

ЧЕХОВ. Нет, отнюдь.

ЛИКА. Да. Очень, очень грустная.

ЧЕХОВ. Совсем не грустная. Это смешная история.

ЛИКА. Смешная? Вы называете эту историю смешной?

ЧЕХОВ. Это очень смешная история.

ЛИКА. Чем она смешная? Как вы можете называть эту историю смешной?

ЧЕХОВ. Если вы не видите, что она смешная, тогда я не могу вам это объяснить.

ЛИКА. Почему?

ЧЕХОВ. Потому что объяснения смешного обычно совсем не смешны. Или до человека доходит, или – нет.

ЛИКА. Вы думаете, что я слишком глупа, чтобы понять?

ЧЕХОВ. Разумеется, нет. Вы невероятно умная. Но совершенно не понимаете то, к чему я клоню.

ЛИКА. Да. Я всегда чего-то не понимаю.

ЧЕХОВ. Не всегда. Зачастую вы очень проницательная. Но не в моем случае. *(Пауза)*. Это история о том, как глупо идти на поводу эмоций. Какие они мимолетные. Вы действительно думаете, что это не смешно?

ЛИКА. Да. Я думаю, это совершенно не смешно. Я думаю, это ужасно, трагически грустно, и я тут же почувствовала, как она мне близка, и поделила с ней тот замечательный, такой искренний момент, а потом, потому что кто-то шел по улице, насвистывая, вы позволяете ей уйти, и это ваша последняя встреча с ней. Возможно, это трогательно, но никак не смешно.

ЧЕХОВ. Тогда мы должны согласиться в нашей несогласии.

(Пауза. Только мерцают светлячки и стрекочут цикады).

ЛИКА. Знаете, иногда, если вам того хочется, вы можете обнимать меня.

ЧЕХОВ. Спасибо. С вашей стороны это такое доброе предложение. Буду иметь это в виду.

ЛИКА. А что вы делаете?

ЧЕХОВ. Проглядываю записи для пьесы, которую пытаюсь написать. Но становится так темно, что уже ничего не видно.

ЛИКА. Я не про это?

ЧЕХОВ. Тогда про что?

ЛИКА. Я спрашиваю, что вы делаете?

ЧЕХОВ. Что-то я вас не понимаю.

ЛИКА. Да, не понимаете. На самом деле, я думаю, что очень даже понимаете, но изо всех сил стараетесь показать, что нет.

ЧЕХОВ. Почему женщины всегда говорят загадками? Словно вы рассчитываете, что мужчины обладают телепатическими способностями. Что ж, мы ими не обладаем. В самом деле понятия не имеем, о чем вы думаете, так почему не сказать нам прямо?

ЛИКА. Я думала о том, как мне нравилось приезжать сюда, каждое лето.

ЧЕХОВ. И нам нравится, что вы приезжаете. Вы теперь член семьи.

ЛИКА. Неужели?

ЧЕХОВ. Естественно.

ЛИКА. Какая-нибудь кухня?

ЧЕХОВ. Прекрасная кухня, но достаточно дальняя, чтобы флирт с ней не считался чем-то непристойным.

ЛИКА. Вы так милы со мной.

ЧЕХОВ. Я мил со всеми. Так проще.

ЛИКА. Но вы всегда шутите?

ЧЕХОВ. Это да. Не хватает только клоунских башмаков и красного носа.

ЛИКА. И вы всегда подкалываете меня.

ЧЕХОВ. Мне нравится вас подкалывать. Вы особенно прекрасны, когда мне удастся вогнать вас в краску. И ваш смех. Я обожаю смешить вас. Когда мне удастся заставить вас покраснеть и рассмеяться одновременно, я безмерно счастлив. А если моими стараниями вы смеетесь до икоты – это уже полный экстаз.

ЛИКА. И вы флиртуете со мной.

ЧЕХОВ. Я флиртую со всеми красавицами.

ЛИКА. И вы говорите мне, что я прекрасна.

ЧЕХОВ. Вы прекрасны.

ЛИКА. Общаясь с вами, я чувствую, что меня любят.

ЧЕХОВ. Вас любят. Здесь все вас любят.

ЛИКА. Но вы всегда тщательно следите за тем, чтобы сохранять между нами пусть короткую, но дистанцию.

ЧЕХОВ. Это всего лишь обычная вежливость.

ЛИКА. Когда я уезжаю, вы пишете мне такие смешные, такие замечательные письма, о том, как вам недостает моего присутствия, как вас снедает желание увидеться со мной вновь.

ЧЕХОВ. Мне всегда ужасно вас недостает. По такой, как вы, очень легко заскучать.

ЛИКА. А когда я возвращаюсь, вы вроде бы искренне счастливы видеть меня.

ЧЕХОВ. Я всегда счастлив видеть вас. Как и все. Ваша компания всем в радость.

ЛИКА. Но потом вы опять отходите. Не так и далеко. Но достаточно далеко, чтобы я пребывала в недоумении. Гадала, как все это понимать. Я никогда не знаю наверняка, как себя с вами вести.

ЧЕХОВ. Будьте сама собой.

ЛИКА. Я с радостью, если вы ответите тем же. Но вы не отвечаете. И это совершенно выбивает меня из колеи. Небо красное. Луна только встает. Почему так темно?

ЧЕХОВ. Лика? Что такое? Вы плачете?

ЛИКА. Нет.

ЧЕХОВ. Я вас расстроил? Какой же я идиот. Всегда был таким. Я что-то чувствую, только когда пишу. В реальной жизни, с людьми я бесчувственный чурбан.

ЛИКА. Вы еще и раздражаете. С вами никогда не знаешь, на каком ты свете. Нет, понятно, конечно, что вы веселый, обаятельный, милый, и вроде бы я вам небезразлична. Жен-

пины постоянно бросаются вам на грудь и влюбляются в вас. Но на самом деле я ничего не знаю.

ЧЕХОВ. В каком смысле?

ЛИКА. Неважно. Мне пора спать. Наверное, эта собака вновь будет выть всю ночь. Это дурной знак – воющая ночью собака. Я такая суеверная. Боюсь трех горящих свечей и числа тринадцать. Я знаю, что не смогу уснуть. Буду метаться и ворочаться с боку на бок, оценивая собственную никчемность. Иногда, когда я не могу спать и смотрю в темноту, мне кажется, что я различаю в ней два красных глаза, которые смотрят на меня. Это глаза дьявола. Извините. Я болтаю ни о чем, потому что мне не хочется прощаться с вами.

ЧЕХОВ. Лика, позвольте дать вам совет. Никогда не доверяйте писателю. Если на то пошло, никогда не доверяйте и врачу. И тем более никогда не доверяйте писателю, который еще и врач.

ЛИКА. Можете вы перестать шутить, хотя бы на минуту? Вы всегда шутите. Особенно, когда случается что-то дурное. Что-то умирает, а вы шутите. Это все очень, очень странно.

ЧЕХОВ. Случилось что-то дурное?

ЛИКА. Еще нет.

ЧЕХОВ. Знаете, я бы ни за что на свете не стал вас расстраивать. Вы мне очень дороги, честное слово. И быть несчастной вам совершенно незачем. Вы – красивая девушка. Интеллигентная и добрая. Из всех подруг сестры вы у меня на первом месте. Вас я люблю дразнить больше всех остальных. У меня всегда поднимается настроение, когда вы в доме. А когда вы уезжаете, возникает пустота. Вас здесь очень любят.

ЛИКА. Любят? Меня любят?

ЧЕХОВ. Абсолютно.

ЛИКА. Но что это значит?

ЧЕХОВ. В каком смысле, что это значит?

ЛИКА. Когда вы говорите, что любите меня, как мне понимать ваши слова?

ЧЕХОВ. Подождите. Позвольте мне принести толковый словарь. И мы легко с этим разберемся.

ЛИКА. Перестаньте! Перестаньте притворяться глупцом.

ЧЕХОВ. Я не притворяюсь глупцом. Я на самом деле глупец.

ЛИКА. Наверное, это не имеет значения. Может, безнадежная любовь самая лучшая.

(Пауза). Допустим, я кого-то нашла.

ЧЕХОВ. Нашли кого-то? В смысле, на улице?

ЛИКА. Допустим, у меня кто-то есть.

ЧЕХОВ. Кто-то есть?

ЛИКА. Кто-то еще. Кто мне не безразличен. Помимо вас. С кем я могу быть. Как вы на это отреагируете?

ЧЕХОВ. Конечно, у меня разобьется сердце. Но при этом я буду рад за вас. Потому что вы – восхитительный человек, и я хочу, чтобы вы были счастливы. Так вы кого-то нашли?

ЛИКА. Да. Но он меня не нашел. И, думаю, не найдет никогда.

ЧЕХОВ. Тогда он на удивление глуп.

ЛИКА. Да. Но я думаю, что с этим мы уже определились. (Пауза). Иногда я думаю, что хочу выйти на сцену или совершенствовать мой певческий голос, посвятить жизнь опере, искусству, в каком-то смысле, как вы посвящаете свою писательству. Я безмерно восхищаюсь людьми, которые могут творить. Но потом думаю, а может, я для этого недостаточно хороша? Что мне тогда делать? Как это будет нелепо, работать в поте лица и обнаружить, ты совсем и не так хороша, как должно. Какое это будет унижение. И тогда я думаю, может, желание у меня совсем иное, может, я хочу найти кого-то и отдать ему сердце, душу, разум и плоть, отдать себя целиком одному человеку, и в этом будут смысл и значение моей жизни.

(Пауза).

ЧЕХОВ. Знаете, это удивительно, как же много этим вечером светлячков. Не думаю, что я когда-нибудь видел их в таком количестве.

(Пауза).

ЛИКА. Я проводила время с Потапенко.

ЧЕХОВ. Потапенко – милейший человек и хороший писатель.

ЛИКА. Да. А еще я очень ему нравлюсь.

ЧЕХОВ. Вы всем очень нравитесь. Иначе и быть не может.

ЛИКА. Я нравлюсь ему больше, чем вам.

ЧЕХОВ. Никому вы не нравитесь больше, чем мне.

ЛИКА. Во всяком случае, он это показывает.

ЧЕХОВ. Правда? Он показывает это в присутствии жены?

ЛИКА. Вам доставляет удовольствие причинять мне боль?

ЧЕХОВ. Я причинил вам боль? Вам больно, потому что у Потапенко есть жена? Это дурной тон – упоминать, что у человека есть жена?

ЛИКА. Я уверена, что Потапенко любит меня.

ЧЕХОВ. Я понимаю, почему так вышло.

ЛИКА. И для вас это не проблема?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.